

щенной рассмотрению юридического положения крестьянства в Османской империи¹, О. Баркан изображает Турецкое государство как организатора «сотрудничества» различных классов «в общих (!) интересах ведения войны против неверных». «Крестьяне и другие производительные классы, — пишет он, — занятые делами, отличными от военного искусства, составляли естественные силы, сотрудничавшие (!) в государственном и военном деле с классом воинов»².

Оправдывая военный характер Турецкой империи, О. Баркан находит «естественной» уплату крестьянами натурального налога: оказывается, крестьяне таким путем лишь воздавали должное военным классам; они отдавали долю урожая «взамен тех далеко не легких (!) военных обязанностей, которые лежали на правительстве и военных классах». Последние должны были вести борьбу против организации «кяфиров», являющейся, по мнению О. Баркана, «примером ужасного и губительного господства над крестьянами и против их гораздо более отсталой (?!) системы»³. О. Баркан находит «идеальным» и то, что в Османской империи «для каждой социальной группы имелись определенные общественные функции, неизменные для потомства и навечно закрепленные за каждым сословием»⁴. Эта организация представляется ему образцовой. Особое умиление фальсификатора истории вызывает существовавшее якобы в Османском государстве «гармоническое разделение классов и обязанностей»⁵. Восхищенный прежде всего тем, что «сын райи остается райею»⁶ и его повинности по возделыванию земли закреплены навечно, О. Баркан называет эту организацию «системой плановой экономики (!) и этатистской политики»⁶.

Не трудно понять, чей социальный заказ выполняет реакционер О. Баркан, умышленно извращая общественно-исторический процесс развития Турецкого государства. Правящей буржуазно-помещичьей верхушке Турции крайне важно внушить народным массам мысль об извечности разделения общества на классы — правящий, господствующий класс и классы управляемые. Для нее важно также убедить народные массы в том, что обязанности правящих сословий не менее трудны и обременительны, нежели труд крестьян и рабочих. Закрепление навечно кабального состояния трудовых крестьянских масс — вот о каком идеале «сотрудничества» слащаво вздыхают «ученые» прислужники современных правителей Турции; вот что прославляют турецкие идеологи буржуазного национализма. Они противопоставляют оправдываемую ими, с помощью фальсификации истории и ссылок на мнимо исторические «национальные» традиции, систему жестокого угнетения масс — законным требованиям, выдвигаемым трудящимися: коренного улучшения условий труда и жизни.

Известно, что Османское государство с первых же дней своего существования развивалось в условиях острых социальных противоречий и постоянной классовой борьбы. Мы уже видели выше, что организуемые турецкими султанами грабительские войны против соседних народов служили в первую очередь целям обогащения господствующей верхушки государства — сначала военной знати османских племен, а затем землевладельцев-феодалов. Земельные угодья и награбленные богатства попадали

¹ Ömer Lütfi Barkan. Osmanlı İmparatorluğunda çiftçi sınıfların hukuki statüsü. Ülkü, с. IX—X, NN 49, 50, 53, 56, 58, 59.

² Ibid., № 49, s. 34.

³ Ibid., № 49, s. 36.

⁴ Ibid., № 50, s. 101.

⁵ Ibid.

⁶ Ibid., s. 104.